

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издается с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1998 № 37

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-6** Гнездовые находки бормотушки *Hippolais caligata* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в юго-восточной части Мещеры. Ю.В КОТЮКОВ
- 6-9** Волна экспансии усатой синицы *Panurus biarmicus* на восток достигла русской части Финского залива. В.А.БУЗУН, Л.Н.ДМИТРИЕВА, Д.Ю.ЛЕОКЕ
- 9** Гнездование белого аиста *Ciconia ciconia* в Костромской области. Е.П.КОМЛЕВ
- 10-11** Новые встречи субальпийской славки *Sylvia cantillans* на Куршской косе Балтийского моря. А.П.ШАПОВАЛ
- 11-14** Весенняя миграция чайковых птиц в устье реки Вахиль (Восточная Камчатка). Ю.Н.ГЕРАСИМОВ, А.И.МАЦИНА, Д.И.РЫЖКОВ
- 14-18** К вопросу о северной границе распространения вальдшнепа *Scolopax rusticola* в европейской части России. С.А.ФЕТИСОВ
- 18-20** О встречах редких для юго-восточного Приладожья птиц в районе Нижнесвирского заповедника в 1997 году. В.А.КОВАЛЕВ
- 21-22** Гнездовой паразитизм обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*: отладка яйца в гнездо галки *Corvus monedula*. В.М.ЧЕРНЫШОВ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

The Russian Journal of Ornithology

A quarterly journal published from 1992

Express-issue

1998 № 37

CONTENTS

- 3-6** The findings of the booted warbler *Hippolais icterina* and greenish warbler *Phylloscopus trochiloides* nests in south-eastern part of the Meshchera Lowland.
Y.V.KOTYUKOV

- 6-9** Expansion wave of the bearded tit *Panurus biarmicus* has reached Russian part of the Gulf of Finland.
V.A.BUZUN, L.N.DMITRIEVA, D.Y.LEOKE

- 9** The white stork *Ciconia ciconia* breeding in the Kostroma Region, Russia. E.P.KOMLEV

- 10-11** New captures of the subalpine warbler *Sylvia cantillans* at the Curonian Spit of the Baltic Sea.
A.P.SHAPOVAL

- 11-14** Spring migration of skuas, gulls and terns near the Vakhil River mouth, East Kamchatka.
Y.N.GERASSIMOV, A.I.MATZINA,
D.I.RYZHKOV

- 14-18** Regarding northern limits of the woodcock *Scolopax rusticola* range in European part of Russia.
S.A.FETISOV

- 18-20** The records of rare birds in area of the Nizhnesvirsky zapovednik, Ladoga Lake. V.A.KOVALEV

- 21-22** Nest parasitism in the starling *Sturnus vulgaris*: laying egg in the jackdaw *Corvus monedula* nest.
V.M.CHERNYSHOV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Гнездовые находки бормотушки *Hippolais caligata* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в юго-восточной части Мещеры

Ю.В.Котюков

Оксский биосферный государственный заповедник,
п/о Лакаш, Спасский р-н, Рязанская обл., 391072, Россия

Поступила в редакцию 27 февраля 1998

Первые сведения о гнездовании бормотушки *Hippolais caligata* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в Рязанской обл. опубликованы А.А.Россинским (1917), который коллектировал яйца птиц на правобережье Оки в Спасском уезде в 1916. 26 июня 1944 на правом берегу Оки в окрестностях с. Ерахтур найдено гнездо бормотушки с 5 неоперёнными птенцами (Птушенко 1960). Затем на протяжении нескольких десятилетий новых сведений о гнездовании этих видов в Рязанской обл. не поступало. В 1985-1996 мне удалось найти гнёзда бормотушки и зелёной пеночки в юго-восточной части Мещеры в пределах Спасского р-на. Описание находок проводится ниже.

Бормотушка *Hippolais caligata*

Групповое поселение бормотушек обнаружено в июне 1985 на суходольном злаковотравном лугу, застраивающем березой *Betula pendula*, в 5 км северо-западнее г. Спасск-Рязанский. На участке луга размером 100×200 м найдено 5 жилых гнёзд. Большинство из них располагалось в густых зарослях травянистой растительности, в составе которой доминировали вейник *Calamagrostis* sp., клевер горный *Trifolium montanum*, ястребинка *Hieracium* sp. и пижма *Tanacetum vulgare*. Одно гнездо было построено на пологом склоне с низким травостоем над берёзкой высотой около 1 м, в 30 м от её ствола. Расстояние от поверхности земли до дна гнёзд варьировало от 0 до 3 см. Одно гнездо, устроенное на пологом склоне, касалось поверхности земли не только дном, но и частью боковой стенки. Все гнёзда имели типичную для данного вида округлую форму, их размеры, мм ($n = 4$): высота 49, 52, 55, 49; наружный диаметр 86×95, 80×77, 75×79, 84×76; глубина лотка 41, 44, 43, 41; диаметр лотка 40×54, 49×45, 52×52, 49×44. Верхний край лотка у всех гнёзд был как бы стянут, поэтому диаметр лотка в средней части превышал измерения, сделанные у его верхнего края, на 5-15 мм. Строительным материалом наружного слоя гнезда служили фрагменты прошлогодних стеблей,

листьев и тонкие корешки травянистых растений. Лоток сложен из более тонких листьев и верхушечных частей стеблей злаков. В выстилке лотка, как и у птиц южного подвида *H. c. rama* (или вида *H. rama?*) (Бакаев 1978; Мамбетжумаев 1993) преобладали летучки сложноцветных, в двух гнёздах найдена также шерсть собаки и в одном — буроватое перо, вероятно, утерянное бормотушками. Полные кладки состояли из 5 (1 случай) и из 6 яиц (4 случая). Расчетные даты появления первого яйца — 30 мая, 4, 9 и 10 (2 гнезда) июня. По окраске и характеру рисунка яйца бормотушек очень похожи на яйца зелёной пересмешки *Hippolais icterina*. Единственное отличие — хорошо заметный фиолетовый оттенок бледно-розового фона и светлых элементов рисунка. Размеры 12 яиц двух кладок, мм: 15.6-17.2×12.3-12.9, в среднем $16.3 \pm 0.12 \times 12.62 \pm 0.065$.

В одном из гнёзд прослежен порядок вылупления птенцов. Вечером 27 июня все 6 яиц кладки не имели следов начала проклёва. В первой половине дня 28 июня с интервалом в 1-2 ч вылупились 4 птенца. Утром следующего дня, примерно через сутки после первого, вылупился пятый птенец. Шестое яйцо оказалось болтуном или задохликом и оставалось в гнезде до вылета птенцов. Клювные валики птенцов были окрашены в бледно-желтоватый цвет. В остальном описание птенцов идентично сделанному другими исследователями (Птушенко, Иноземцев 1968; Белоусов 1981).

Пожалуй, наиболее интересным и неожиданным результатом изучения гнездовой жизни бормотушек оказалась вариабельность числа пятен в ротовой полости птенцов. Принято считать, что у гнездовых птенцов бормотушки на корнях языка имеется два овальных чёрных пятна. Это подтверждают наблюдения за гнездовыми птенцами в Волжско-Камском крае (Зацепина 1978) и Юго-Западной Туркмении (Белоусов 1981) и мигрирующими сеголетками в Швеции и Польше (Svensson 1973; Busse 1984 — цит. по: Cramp 1992). Осмотрев ротовую полость 12 птенцов (2 выводка по 6 птенцов), я обнаружил на кончике языка пяти особей (3 в первом и 2 во втором выводке) третье чёрное пятно, имевшее форму удлинённого эллипса или веретена, больший диаметр которого располагался на оси симметрии языка. В связи с этим можно вспомнить не менее интересный факт внутривидовой изменчивости у близкого вида, бледной пересмешки *H. pallida*. У всех осмотренных гнездовых птенцов западного подвида *H. p. oraca* отмечено по три пятна на языке, а для остальных подвидов, напротив, характерно наличие только двух пятен (Cramp 1992).

Успешность размножения бормотушки невысока: из 29 отложенных яиц вылупилось 17 (58.6%) птенцов и поднялось на крыло 16 (55.2%).

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*

В южной Мещере зелёная пеночка — немногочисленный спорадически гнездящийся вид (Нумеров и др. 1995); в аннотированном списке птиц Окского заповедника (Приклонский и др. 1992) зелёная пеночка приводится с авторской ремаркой: «...гнездится в лесах "таежного типа" на северо-западе заповедника.» В период с 1991 по 1996 в сосново-березовом лесу (60% сосны, 40% берёзы) на территории центральной усадьбы заповедника найдено 4 жилых гнезда. Одно гнездо, обнаруженное в подземном коридоре развалин стекольного завода, помещалось в нише кирпичной стены южной экспозиции, остальные — в отвесных песчаных склонах северной и северо-восточной экспозиции. Видимо, для зелёной пеночки, в отличие от трёх других видов *Phylloscopus*, гнездящихся в центре Европейской части России, характерна ориентация летка на север, что подтверждают наблюдения в Московской области (Благосклонов 1967). Основным строительным материалом всех гнёзд был зеленый мох, в двух гнёздах найдено по 2-3 фрагмента стеблей и листьев злаков. Типичного для гнёзд пеночек свода не обнаружено, лишь к стенкам гнездового укрытия было разрозненно прилеплены тяжи мха. Размеры гнезд, мм: диаметр лотка 52, 48, 52, 55; глубина лотка 29, 30, 34. В полных ненасиженных кладках было 5, 6 и 5 яиц. Даты начала кладок: 19 июня 1991, 10 июня 1992, 21 июня 1994 и 9 июня 1996. Размеры 16 яиц трёх кладок, мм: 14.2-16.1×11.05-12.2, в среднем $15.39\pm0.136\times11.62\pm0.78$. Величина и масса яиц увеличиваются от первого к последнему яйцу кладки. Например, в одном из гнёзд, в котором прослежен порядок откладки яиц, их размеры (мм) и масса (г, в скобках) изменились следующим образом: 14.2×11.1 (0.94), 14.8×11.05 (0.965), 15.1×11.3 (1.02), 15.1×11.5 (1.05), 15.6×11.5 (1.085), 16.0×11.6 (1.12). Насиживание в этом гнезде началось после откладки шестого яйца 15 июня. В предыдущие дни самка оставляла гнездо сразу после откладки яйца рано утром и возвращалась с началом вечерних сумерек. Первыми вечером 27 июня, т.е. на 13-е сут после начала насиживания, вылупились птенцы из яиц №№ 3, 4 и 5. Утром 28 июня в гнезде, кроме трёх птенцов, лежали слегка наклонутые яйца № 1 и № 2, их масса составляла соответственно 81.9 и 82.4% от первоначальной, и яйцо № 6, масса которого была 0.68 г или 60.7% от первоначальной. В последнем яйце оказался зародыш, погибший в первые дни насиживания. Пять птенцов этого выводка покинули гнездо 11 июля, на 14-е сут после вылупления. Из другого гнезда птенцы вылетели примерно в таком же возрасте, через 13-14 сут после вылупления. Успешность размножения, если о таковой можно судить по 3 гнёздам, судьба которых прослежена от начала кладки

до вылета птенцов, составила 68.8%. Еще в одном гнезде, найденном в период выкармливания, все 4 птенца поднялись на крыло.

Литература

- Бакаев С.** 1976. О размножении бормотушки южной (*Hippolais caligata rama* Sykes) (Aves: Sylviidae) в низовьях реки Зеравшан// Вестн. зоол. **11**, 6: 31-35.
- Белоусов Е.М.** 1981. К определению бледной пересмешки *Hippolais pallida* и южной бормотушки *H. rama* (Aves, Sylviidae)// Зоол. журн. **60**, 7: 1112-1114.
- Благосклонов К.Н.** 1967. К биологии гнездования зеленой пеночки (*Phylloscopus trochiloides*) в Подмосковье// Бюл. МОИП. Отд. биол. **72**, 1: 141-143.
- Мамбетжумаев А.М.** 1993. К биологии гнездования южной бормотушки (*Hippolais rama*) в низовьях Амударьи// Рус. орнитол. журн. **2**, 1: 77-85.
- Нумеров А.Д., Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Кащенцева Т.А., Маркин Ю.М., Постельных А.В.** 1995. Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мещерской низменности// Тр. Окского заповедника **18**: 1-168.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Сапетина И.М.** 1992. Птицы// Позвоночные животные Окского заповедника (Аннотированный список видов). М.: 15-44.
- Птушенко Е.С.** 1960. Материалы по фауне птиц Окского заповедника и прилежащих частей Южной Мещеры. М.: 1-283 (Рукопись, Архив Окского заповедника).
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А.** 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: 1-462.
- Россинский А.А.** 1917. К биологии бормотушки (*Iduna caligata* Licht.) и зеленой пеночки (*Acanthopneuste viridanus* Blyth.)// Орнитол. вестн. **8**, 3/4: 154-179.
- Cramp S. (ed.)** 1992. The Birds of the Western Palearctic. Oxford Univ. Press, **6**: 1-728.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 37: 6-9

Волна экспансии усатой синицы *Panurus biarmicus* на восток достигла русской части Финского залива

В.А.Бузун, Л.Н.Дмитриева, Д.Ю.Леоке

Биологический институт и кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 9 апреля 1998

Следует признать неслучайным учащение в последние годы зимних и летних встреч усатых синиц *Panurus biarmicus* в восточной части Финского залива. Их перечень представлен в недавней публикации И.Б.Савинич и Р.А.Горелова (1996). К нему мы можем добавить встречу в конце февраля 1994 небольшой стайки усатых синиц (точное количество птиц установить не удалось) в тростниках в 1 км восточнее устья Чёрной Речки (у пос. Большая Ижора). На основа-

нии регулярности встреч с этим видом цитируемые авторы высказали предположение, что усатые синицы уже гнездятся где-то в восточной части Финского залива.

Определим временные и пространственные рамки экспансии усатой синицы на восток. Последнее расселение вида, начавшись в 1965 из Британии и северо-западной части континентальной Европы, было очень интенсивным, и к началу 1970-х усатая синица достигла 60° с.ш. в Швеции (Wawrzyniak, Sohns 1986), а в первой половине этого десятилетия заселила Прибалтику (Липсберг 1976). В Эстонии она впервые появилась на гнездовании в 1978, продвинувшись на север на 100 км, но в 1984-1985 исчезла; новая волна экспансии имела место в 1986, и через шесть лет птицы вновь заселили западное побережье страны. В настоящее время численность усатых синиц в Эстонии растёт и составляет 200-300 гнездящихся пар (Kose, Mall 1994). В Финляндии до начала расселения вид регистрировался только как залётный (20 сентября и 6 октября 1949 одна особь в районе Хельсинки —Miricallio 1958).

Важно отметить, что последняя волна расселения усатой синицы, проходящая по Прибалтике и Скандинавии, достигла восточного конца Финского залива почти одновременно по его южному и северному берегам. На русском берегу вид впервые отмечен под Петербургом в феврале 1991 (Савинич, Горелов, 1996); неудачная попытка гнездования зафиксирована в мае 1992 на п-ве Кургальском (Бузун, Мераускас 1993). На финском берегу усатые синицы появились в 1989 и в последующие годы стали более обычными (Hanhela, Hanhela 1990). Это свидетельствует о том, что расширение ареала в данном районе происходит строго с запада на восток.

21 июля 1997 на мысе Питкинен Нос (п-ов Кургальский) мы обнаружили выводок усатых синиц из пяти птенцов, которые перемещались по участку плотного мелкого тростника площадью менее 1 га. Птенцы активно выпрашивали корм, поднимаясь при этом в верхние части растительности. Это позволяет предположить, что они покинули гнездо 1-2 сут назад. Следует отметить, что 3-5 июля мы не отмечали здесь взрослых птиц и не слышали их голосов, что свидетельствует о скрытом образе жизни таких отдельно живущих пар.

Регулярно работая в данном районе, мы наблюдали усатых синиц в сентябре и октябре практически ежедневно. Они держались на одном и том же участке тростников, расширив свою территорию до 2 га, и никогда не перелетали на западную сторону мыса. 2 октября мы заметили 9 особей. По-видимому, к выводку присоединились мигрирующие усатые синицы. 9 ноября (в последние дни нашей работы) стая состояла из 5 самок и 1 самца, молодые птицы не выделялись (по окраске оперения sad = ad). В то же время в районах

основного обитания усатые синицы известны своими послегнездовыми (послеличными) кочёвками, и выводки относительно быстро покидают район размножения (Antoniazza, Leveque 1977; наши данные).

14 октября 1997 находившийся под наблюдением выводок усатых синиц совершил несколько попыток миграционного старта, отличавшихся характерным поведением. Перед стартом птицы начинали активно перекликаться (в репертуаре вида имеется особый сигнал старта), затем они синхронно взлетали практически вертикально и с учащющимися криками набирали высоту до 100 м. Однако данный выводок так и не покинул свой гнездовой участок.

И наши предшественники (Савинич, Горелов 1996), и мы обратили внимание на необычно скрытное поведение усатых синиц, зимующих и гнездящихся на Финском заливе. Птицы, обитающие в основной части ареала, ведут себя значительно более открыто. По наблюдениям одного из авторов, в Причерноморье и на озёрах западного Казахстана мигрирующие, зимующие и гнездящиеся усатые синицы охотно перекликаются в тростнике, поднимаются на его метёлки, часто перелетают с места на место (особенно весной, когда самцы с криком летают над тростниками). Они хорошо заметны на гнездовой территории и носят корм птенцам, пересекая открытые участки местности. Пространственная структура популяции в репродуктивный период может быть разной (Wawrzyniak, Sohns 1986), но преобладает контагиозный принцип распределения гнёзд. В Причерноморье плотность гнездования может достигать 2-3 пар на 1 га. При создании искусственных укрытий из тростника плотность удается увеличить до 10-15 пар/га. На Балтике (Мекленбург) известны случаи, когда в естественных условиях на участке площадью 0.5 га гнездились даже 9-10 пар (Rosin 1979). При плотном поселении усатые синицы ведут себя практически как колониальные птицы со многими связанными с этим особенностями поведения. Отсюда становится понятной скрытность пар, гнездящихся изолированно и далеко от районов с высокой плотностью вида (наблюдавшаяся нами пара размножалась примерно в 250 км от основных мест гнездования вида в Эстонии).

Таким образом, начиная с 1960-х ареал усатой синицы, прежде узкий и прерывистый на севере Европы (см.: Voous 1962) стал здесь сплошным (см.: Wawrzyniak, Sohns, 1986), и граница его продвинулась на северо-восток примерно на 1000 км.

Литература

Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2: 253-255.

- Липсберг Ю.** 1976. Расширение гнездового ареала у ремеза, соловьиного сверчка и усатой синицы в Прибалтике // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 139-141.
- Савинич И.Б., Горелов Р.А.** 1996. Усатая синица *Panurus biarmicus* — новый вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.*, Экспресс-вып. 5: 7-9.
- Antoniazza M., Leveque R.** 1977. La mesange à moustaches (*Panurus biarmicus*), une nouvelle espèce nicheuse de l'aviafaune Suisse // *Nos Oiseaux* 34: 93-110.
- Hanhela H., Hanhela M.** 1990. Suomen linnut. Weilin+Goos, Helsingin Liinekjpaino Oy 3: 1-256.
- Kose M., Mall K.** 1994. Bearded Tit — *Panurus biarmicus* (L.) // *Birds of Estonia: Status, distribution and numbers* / E.Leibak, V.Lilleleht, H.Veroman (eds). Tallinn: 1-208.
- Mericallio E.** 1958. *Finnish birds. Their distribution and numbers*. Helsinki: 1-180.
- Rosin K.** 1979. Bartmeise — *Panurus biarmicus* (L., 1758) // *Die Vogelwelt Mecklenburgs* / G.Klafs, J.Stubs (Hrsg.). Jena.
- Voous K.H.** 1962. *Die Vogelwelt Europas und ihre Verbreitung*. Hamburg; Berlin: 1-284.
- Wawrsyniak H., Sohns G.** 1986. *Die Bartmeise — Panurus biarmicus*. A.Ziemsen Verlag, Wittenberg Lutherstadt; 1-168.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 37: 9

Гнездование белого аиста *Ciconia ciconia* в Костромской области

Е.П.Комлев

Ул. Южная, д. 32, кв. 6, пос. Парfenьево, Костромская область, 157270, Россия

Поступила в редакцию 7 апреля 1997

Гнездование белых аистов *Ciconia ciconia* впервые отмечено в Костромской обл. в 1980. Пара загнездилась на металлической водонапорной башне в дер. Лышёво Костромского р-на и благополучно вывела потомство. На следующий год аисты также успешно вырастили птенцов в этом гнезде. В 1982 они вновь появились у гнезда, самка отложила яйца. Однако самец вскоре исчез по невыясненным причинам, и кладка была уничтожена серыми воронами *Corvus corone*. В последующие годы аисты здесь больше не гнездились. Это единственное известное место гнездования белого аиста в Костромской обл. до настоящего времени.

Новые встречи субальпийской славки *Sylvia cantillans* на Куршской косе Балтийского моря

А.П.Шаповал

Биологическая станция "Рыбачий", Зоологический институт РАН,
Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 3 апреля 1998

Впервые субальпийскую славку *Sylvia cantillans* — жителя Средиземноморья — поймали на Куршской косе 28 мая 1992. Этот случай подробно рассмотрен в статье В.М.Лоскота с соавторами (в печати), где очень скрупулёзно собраны все сведения о залётах этого вида во многие точки Европы.

Весной 1997 на Куршской косе были пойманы ещё две субальпийские славки. Одна попалась в путанку 24 апреля на территории Биостанции в пос. Рыбачий, где в рамках совместной германо-российской программы MRI ведётся массовый отлов птиц паутинными сетями. Вторая 10 мая залетела в большую рыбачинскую ловушку на полевом стационаре "Фрингилла", расположенном в 12 км южнее посёлка. В первом случае птица была определена как молодая (т.е. до первой послебрачной линьки) самка, во втором — как взрослая самка. У второй птицы на горле имелись довольно яркие розовато-бурые участки оперения, достаточно широкие и закруглённые рулевые, а также необношенные первостепенные маховые и их кроющие, что и послужило основанием для отнесения её к категории взрослых, т.е. в возрасте старше 1 года (Svensson 1992).

Обе субальпийские славки пойманы в утренние часы (9 и 10 ч по местному времени), имели длину крыла 62 и 64 мм. У птицы, отловленной 24 апреля, была низкая масса тела (8.8 г), видимые подкожные запасы жира отсутствовали. У майского экземпляра имелись небольшие жировые резервы (балл "мало"), масса тела была 10.9 г. У него были измерены и другие показатели, мм: длина хвоста 56, длина цевки 19.3, длина головы с клювом 30.4, длина клюва 6.75, высота клюва 3.10, ширина клюва 3.35.

При анализе банка данных кольцевания на Биостанции оказалось, что в нём имеются сведения ещё об одной субальпийской славке, пойманной 3 сентября 1992 немецкими студентами. Она определена как взрослая. Видимых жировых запасов она не имела. Длина крыла измерена не была. Обращает на себя внимание слишком большая масса тела — 11.4 г (наивысшая среди всех пойманных

особей), что заставляет сомневаться в правильности её определения. Никто из орнитологов Биостанции данной птицы не видел.

Таким образом, в 1990-х на Куршской косе отловили четыре субальпийские славки, причём правильность определения трёх из них не вызывает сомнения. Это первая регистрация вида в пределах России. Изложенные факты могут служить основанием для включения *Sylvia cantillans* в список птиц нашей страны в качестве залётного вида.

Литература

Svensson L. 1992. *Identification Guide to European Passerines*. Stockholm: 1-368.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 37: 11-14

Весенняя миграция чайковых птиц в устье реки Вахиль (Восточная Камчатка)

Ю.Н.Герасимов, А.И.Мацина, Д.И.Рыжков

Камчатский институт экологии и природопользования ДВО РАН,
пр. Рыбаков, 19а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия

Поступила в редакцию 11 октября 1997

До настоящего времени весенняя миграция чайковых птиц на восточном побережье Камчатки изучена очень слабо. Особенно это касается количественных характеристик миграции. В литературе имеются лишь сведения о сроках пролёта этих птиц (Аверин 1948; Лобков 1980, 1986).

Учёт мигрирующих чайковых птиц мы проводили в устье р. Вахиль ($53^{\circ}15'$ с.ш., $159^{\circ}34'$ в.д.) с 4 по 22 мая 1991 и с 29 апреля по 21 мая 1992. В 1991 наблюдения вели по 9 ч в день (по 3 ч с момента рассвета, в середине дня и перед наступлением темноты). В 1992 учёт охватывал всё светлое время суток (около 17 ч). Учитывали всех летящих в северном направлении птиц. В ясную погоду ширина полосы обнаружения над морем достигала 5 км (при использовании 12-кратного бинокля) или 8-10 км (при использовании 20-кратной трубы фирмы "Nikon").

Всего в устье р. Вахиль за 533 ч наблюдений зарегистрировали 9880 чайковых птиц 11 видов (см. таблицу).

Наиболее многочисленной на пролёте была **озёрная чайка** *Larus ridibundus*. В 1991 массовая миграция этого вида началась 6 мая. Всего за период наблюдений учили 23871 особь (без экстраполяции на всё светлое время суток). Пик миграции отмечен 13 мая, когда за

**Результаты учёта мигрирующих чайковых птиц в устье реки Вахиль
в 1991 и 1992 годах**

Вид	Число наблюдавшихся особей	
	1991*	1992
<i>Larus ridibundus</i>	45610	31249
<i>Larus schistisagus</i>	15586	21813
<i>Larus canus</i>	5664	4574
<i>Sterna hirundo</i>	1039	232
<i>Larus argentatus</i>	749	405
<i>Sterna camtschatica</i>	113	46
<i>Larus hyperboreus</i>	61	214
<i>Stercorarius longicaudus</i>	4	10
<i>Rissa tridactyla</i>	4	9
<i>Stercorarius parasiticus</i>	4	5
<i>Stercorarius pomarinus</i>	4	—
<i>Sterna</i> sp.	451	6
<i>Stercorarius</i> sp.	—	7
Всего	69289	58570

9 ч наблюдений пролетело 5157 птиц (21.6% от всех учтённых за весну озёрных чаек). В 1992 первые три стайки чаек из 3, 12 и 3 особей наблюдались 30 апреля. Отмечены две волны пролёта: 11-14 и 18 мая. В оба года пролёт озёрных чаек ко времени окончания наших работ ещё не завершался.

Озёрные чайки обычно мигрировали в течение всего светового дня без выраженного предпочтения какому-либо времени суток. Часть птиц проходила район наблюдений транзитом, часть останавливалась на отдых во время отлива на песчаных и галечных островах лимана. Основная масса мигрирующих озёрных чаек огибала мыс Шипунский, следя над морем вдоль узкой прибрежной полосы. Вечером некоторые крупные стаи регистрировались над морем на расстоянии 2-5 км от берега. Как правило, миграция шла на высоте от 10 до 100 м. Чайки летели стаями, состоящими от 20-30 до 200-300 особей. Максимальная величина стай озёрных чаек, подлетающих к речному лиману — 540 (11 мая 1991) и 560 особей (14 мая 1992). В вечерних сумерках 13 мая 1992 во время прилива с устья реки взлетела стая озёрных чаек в тысячу особей. Птицы поднялись над лиманом по спирали на высоту нескольких сот метров и улетели через сопки в северо-восточном направлении.

Второй по численности на пролёте является **тихоокеанская чайка** *Larus schistisagus*. На юго-восточном побережье Камчатки весенняя

миграция этого вида начинается в первых числах апреля (Лобков 1986). Поэтому значительное число птиц в наш учёт не попало. Кроме того, в 5 км южнее устья р. Вахиль располагается скалистый о-в Крашенникова — место гнездования 3 тыс. пар тихоокеанских чаек (Вяткин 1986). Во второй половине мая, когда размножающиеся там чайки занимают гнездовые участки, район наших наблюдений входит в их обычные кормовые маршруты. Присутствие местных птиц, кормящихся в прибрежной части моря, в значительной степени затрудняло наблюдение за миграцией тихоокеанских чаек, и мы практически прекращали их учёт к концу второй декады мая. Во время миграции эти чайки летят поодиночке и мелкими, часто рассеянными группами. Плотных стай они не образуют.

У сизых чаек *Larus canus* миграционные волны выражены нечётко. Отмечен только один день их интенсивного пролёта — 21 мая 1991 (30.1% учтённых за весну особей) и 18 мая 1992 (22.1%). Чайки мигрируют одиночками и небольшими стаями из 3-15 особей. Обычно они летят над узкой прибрежной полосой на высоте 1-10 м.

Серебристые чайки *Larus argentatus* отмечались в течение всего периода наблюдений, но не ежедневно. В 1991 максимальное их количество зарегистрировано 8 и 20 мая (118 и 107 особей). В 1992 наиболее интенсивной миграция была 30 апреля (131 особь) и 4 мая (104). Обычно серебристые чайки держатся вместе с тихоокеанскими.

Максимальное число бургомистров *Larus hyperboreus* зафиксировано 6 мая 1991 (17 птиц) и 8 мая 1992 (47). Почти все наблюдавшиеся птицы, судя по окраске, были неполовозрелыми. Взрослые встречались единично. Очевидно, основной пролёт бургомистров проходит в более ранние сроки.

Моевка *Rissa tridactyla* — редкий вид в устье р. Вахиль. Наблюдались лишь единичные особи. Очевидно, в районе наших работ миграция моевок проходит вдали от берега.

Из крачек мы наблюдали речных *Sterna hirundo* и камчатских *S. camtschatica*. В 1991 первая речная крачка замечена 12 мая в стае озёрных чаек. В следующий раз этих птиц встретили 20 мая, и с этого дня началась их массовая миграция. Пик пролёта наблюдался утром 22 мая (299 особей за 3 ч). К сожалению, в этот день мы были вынуждены прекратить учёт, и основная масса птиц прошла, когда наблюдения не велись. В 1992 первая речная крачка замечена 10 мая, выраженный пролёт начался 18 мая, но из-за раннего окончания учётных работ ход миграции не был прослежен. Первые камчатские крачки отмечены 19 мая 1991 и 18 мая 1992. Нам удалось наблюдать лишь начало пролёта этого вида.

Поморники в районе наших работ оказались редкими птицами. В 1991 первые одиночные особи короткохвостого *Stercorarius parasiticus*

ticus и среднего *S. pomarinus* поморников наблюдались 18 мая. На следующий день отметили длиннохвостого поморника *S. longicaudus*. В 1992 первая пара поморников (вид не определён) пролетела в нескольких километрах от берега 8 мая. Средний поморник в 1992 не зарегистрирован.

Литература

- Аверин Ю.В. 1948. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // *Tr. Кроноцкого заповедника* 1: 1-223.
- Вяткин П.С. 1986. Кадастр гнездовий колониальных птиц Камчатской области // *Морские птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 20-36.
- Лобков Е.Г. 1980. Материалы по миграции гагар, поганок, бакланов, чаек и чистиков вдоль восточного побережья Камчатки // *Экология птиц морских побережий*. М.: 74-86.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-292.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 37: 14-18

К вопросу о северной границе распространения вальдшнепа *Scolopax rusticola* в европейской части России

С.А.Фетисов

Лаборатория экологии позвоночных, Биологический институт,
Санкт-Петербургский университет, Ораниенбаумское шоссе, 2,
Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 27 марта 1998

В европейской части России с 1991 ведутся совместные русско-французские исследования биологии вальдшнепа *Scolopax rusticola* (Ferrand, Gossmann 1991; Кузякин и др. 1993; Gossmann *et al.* 1993; Фокин 1995; Кузякин 1997; Фокин, Зверев 1997 и др.). В связи с повышением интереса к этому виду стали актуальными многие вопросы его экологии, в том числе и о его северной границе распространения на обширном пространстве между Фенноскандией и Уралом. Естественно, этот вопрос не нов. Однако ответить на него исчерпывающим образом, к сожалению, довольно трудно до сих пор.

Так, в видовом очерке по вальдшнепу в сводке "Птицы Советского Союза" (Гладков 1951, с. 320) находим, что "из-за недостатка

исследований и данных распространения этой птицы по северной окраине, провести северную границу несколько затруднительно...". Ссылаясь на данные М.И.Владимирской (1948), Н.А.Гладков упоминает, что в начале июля 1938 и 1941 вальдшнепы залетали на территорию Лапландского заповедника, но, конечно, там не гнездились. Он предполагает, что гнездовая часть ареала вальдшнепа не выходит за пределы бывшей Олонецкой губернии, как об этом сообщал В.Л.Бианки (1922), и утверждает, что вальдшнеп есть на Соловецких островах. Далее, ссылаясь на данные А.В.Дмоховского (1933), Н.А.Гладков проводит границу ареала севернее Усть-Цильмы, захватывая верхнее течение Печоры, указывая, что южнее, в Камском Приуралье, вальдшнеп — обычная гнездящаяся птица.

Северная граница ареала, обозначенная Н.А.Гладковым, позднее уточнялась Е.В.Козловой и А.И.Ивановым. Е.В.Козлова (1962) отмечает, что вальдшнеп по-прежнему не найден по нижней Печоре, а на севере Карелии его распространение, видимо, спорадично. А.И.Иванов (1976) проводит границу по Соловецким островам, устью Мезени и с. Усть-Цильма на Печоре.

К настоящему времени стали известны новые факты, позволяющие уточнить северную границу распространения вальдшнепа в европейской части России.

В Мурманской обл. наиболее северной точкой регистрации залётных вальдшнепов остаётся Лапландский заповедник (Коханов 1987; Семенов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Бианки и др. 1993). Несколько южнее, у Кандалакши и на о-ве Великий, этот вид регулярно наблюдают на тяге, по крайней мере, с начала 1960-х (Белопольский и др. 1970). Известен он и на северном берегу Белого моря, например, в низовьях Поноя (Бианки и др. 1982). В целом вальдшнепа считают в наше время гнездящейся птицей северной тайги Кольского полуострова; весной и осенью его регулярно встречают на пролёте на северном берегу Белого моря (Бианки и др. 1993).

В Карелии тяга вальдшнепа известна на южном побережье Онежской губы Белого моря (Томкович, Добрынина 1977). В 1975 эти кулики изредка тянули там в поймах речек в окрестностях сёл Вирма и Колежма, а также близ Сум-озера. 10 мая в берёзовом мелколесье около приморского луга была добыта самка с фолликулами диаметром до 4 мм. Тем не менее даже в более юго-восточных районах Карелии, например, в среднем течении Илексы на границе Архангельской обл., вальдшнеп редок и впервые зарегистрирован вне периода миграций только в 1984 (Руденко 1989).

О пребывании вальдшнепа на Соловецких островах указывают многие авторы (Поляков 1929; Карташев 1963, 1973 и др.). По их данным, общая численность вальдшнепа здесь невысока, хотя мес-

тами за 4 ч тяги можно наблюдать до 9 пролетевших особей (Карташев 1963). Б.Лебле с соавторами (1972) сообщает, что вальдшнеп гнездится на островах, но немногочислен и требует охраны.

В материковой части Архангельской обл. наиболее северные встречи вальдшнепов происходили на южном берегу Белого моря. На Онежском полуострове, в районе Вонгозера-Соловозера (примерно в 70 км к северу от г. Онега), Н.Н.Руковский в 1965 впервые наблюдал тягу в долине р. Кянда (Бутьев, Никеров 1968). В 1966 в том же районе В.Т.Бутьев и Ю.Н.Никеров (1968) наблюдали, помимо тяги в разных местах, ухаживание самца за самкой на земле, что обычно предшествует спариванию. Наконец, 11 июня 1967 в смешанном лесу близ дер. Кянда было найдено гнездо с 4 однодневными птенцами (Бутьев 1973). В целом, однако, численность вида в обследованном районе была низкой несмотря на наличие оптимальных для вальдшнепа стаций. В то же время в тайге южнее Онежского залива плотность населения этого вида составила 4-6 особей на 1 км² (Бианки и др. 1993). Далее к востоку тягу вальдшнепа наблюдали в дельте Северной Двины, а также вспугивали птиц на островах в Белом море, например, на о-ве Большой Жужмуй (Бианки и др. 1982). На маршрутах в дельте Северной Двины ежегодно регистрировали до 6-10 ос./км², на островах в Белом море — 2-4 ос./км² (Бианки и др. 1993). Ещё восточнее, в районе Мезенской губы, вальдшнеп в довольно большом числе был обнаружен на тяге в 1932-1958, в частности, в долине р. Золотица, в низовьях р. Семжа и ряде других мест (Спангенберг, Леонович 1960; Бианки и др. 1993).

В Коми граница ареала вальдшнепа до сих пор остаётся неопределённой. Достоверно он был зарегистрирован на тяге (хотя гнёзда не были найдены) в бассейне Вычегды и в районе Печоро-Илычского заповедника (Дмоховский 1933; Теплова 1957). В мае 1965 одну особь встретили близ устья р. Малая Сойва в окрестностях с. Троицко-Печорск (Венгеров 1982). Опросные данные, полученные А.В.Дмоховским (1933) со слов охотников для окрестностей с. Усть-Цильма, на наш взгляд, нуждаются в проверке в наши дни.

Итак, современная граница распространения вальдшнепа на севере европейской части России может быть проведена теперь от г. Кандалакша в Мурманской обл. через Соловецкие острова (или даже по северному побережью Белого моря), Онежский полуостров и дельту Северной Двины к Мезенской губе Белого моря. В Коми её положение на сегодня остаётся неясным. В целом вполне возможно, как уже предполагала Е.В.Козлова (1962), что ареал вальдшнепа не является сплошным в своей северной части. Кроме того, если не считать наблюдения тяги, для районов, расположенных у северного предела ареала, собрано крайне мало фактов, доказывающих раз-

множение. В связи с этим вопрос о северной границе распространения вальдшнепа на севере Европы следует считать открытым.

Литература

- Белопольский Л.О., Бианки В.В., Коханов В.Д.** 1970. Материалы по экологии куликов Белого моря// *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 8-84.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В.** 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона// *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Бианки В.В., Краснов Ю.В., Сорокин В.Е.** 1982. Дополнительные сведения о куликах Белого моря// *Орнитология* 17: 159.
- Бианки В.Л.** 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России// *Ежегодник Зоол. музея Рос. Акад. наук* 23, 2: 97-128.
- Бутьев В.Т.** 1973. Материалы по распространению и численности некоторых куликов европейской части СССР// *Фауна и экология куликов*. М., 2: 17-19.
- Бутьев В.Т., Никеров Ю.Н.** 1968. Новые данные о распространении птиц на Онежском полуострове// *Орнитология* 9: 338-340.
- Венгеров М.П.** 1982. Весенний состав куликов в Троицко-Печорском районе Коми АССР// *Орнитология* 17: 160-161.
- Владимирская М.И.** 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* 3: 171-245.
- Гладков Н.А.** 1951. Отряд Кулики// *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Дмоховский А.В.** 1933. Птицы Средней и Нижней Печоры // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 42, 2: 214-242.
- Иванов А.И.** 1976. *Каталог птиц Советского Союза*. Л.: 1-276.
- Карташев Н.Н.** 1963. Количественная характеристика авиафуны Соловецких островов// *Орнитология* 6: 23.
- Карташев Н.Н.** 1973. Летний аспект населения куликов в некоторых районах европейской части СССР// *Фауна и экология куликов*. М., 1: 115-118.
- Козлова Е.В.** 1962. *Ржанкообразные: Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-433.
- Коханов В.Д.** 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие// *Проблемы изучения и охраны природы Прибело-морья*. Мурманск: 20-37.
- Кузякин В.** 1997. О клубе и программе "Вальдшнеп" // *Охотничья библиотечка. Апрель 1997 г. Практ. прилож. к альманаху "Охотничьи просторы"*. М.: 18-38.
- Кузякин В., Ферран И., Госсманн Ф., Цеденбал З., Гребенков А.** 1993. Проблемы вальдшнепа// *Охота и охот. хоз-во* 2: 12-14.
- Лебле Б., Насонов С., Ежов Л.** 1972. Соловки: проблемы охраны охотничьих ресурсов// *Охота и охот. хоз-во* 11: 24-26.
- Поляков Г.И.** 1929. К познанию орнитофауны Соловецких островов// *Материалы Соловецкого об-ва краевед.* 20: 1-56.
- Руденко Ф.А.** 1989. Кулики среднего течения реки Илексы// *Тез. докл. Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира*. Уфа, 3: 194-195.
- Семенов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С.** 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.

- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Tr. Кандалакшского заповедника* 2: 213-336.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Былычского заповедника // *Tr. Печоро-Былычского заповедника* 6: 5-115.
- Томкович П.С., Добрынина И.Н. 1977. Орнитологические наблюдения на Белом море // *Орнитология* 13: 194-195.
- Фокин С. 1995. Кольцевание вальдшнепов в России // *Природа и охота. Осень*, 4/5: 56-59.
- Фокин С., Зверев П. 1997. Итоги кольцевания вальдшнепов в центральной России в 1994-1996 гг. // *Охотничья библиотечка. Апрель 1997 г. Практ. прилож. к альманаху "Охотничьи просторы".* М.: 60-66.
- Ferrand Y., Gossmann F. 1991. *Report of a study mission of woodcock (Scolopax rusticola) in Russia, Estonia and Latvia. September-October 1991.* Rapport interne OCN: 1-17.
- Gossmann F., Barbier L., Boutin J.-M. 1993. *Mission d'étude de la Becasse des Bois (Scolopax rusticola) en Russie, Estonie, Lettonie, Lituanie, Pologne et Danemark automne 1993.* Rapport interne OCN: 1-30.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 37: 18-20

О встречах редких для юго-восточного Приладожья птиц в районе Нижнесвирского заповедника в 1997 году

В.А.Ковалев

Нижнесвирский государственный заповедник,
г. Лодейное Поле, Ленинградская область, 187710, Россия

Поступила в редакцию 19 марта 1998

В сообщении приводится материал, собранный во время полевых орнитологических исследований на правобережье Свири с 29 марта по 30 октября 1997.

Большая выпь *Botaurus stellaris*. 11 мая двух токующих самцов отметили в устье Свири. Выше по реке на протяжении более 40 км, до дер. Ковкиницы, несмотря на неоднократные учёты в мае, выпь ни разу не встречена.

Белощекая казарка *Branta leucopsis*. На мелководном заливе Свири у дер. Ковкиницы 9 и 10 октября держались 6 птиц.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Найденое в 1993 на правобережье Свири гнездо было занято орланами и в 1997. При посещении места гнездования 9 мая взрослые птицы вели себя весьма осторож-

но и начали проявлять беспокойство, когда наблюдатель приблизился к гнезду на дистанцию в 400 м. 7 июля в гнезде видели двух опёрынных птенцов, не отличавшихся размерами от взрослых.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. 18 мая вблизи устья залива Лахта найдено гнездо коршуна, располагавшееся в развилке берёзы на высоте около 12 м. 26 июля в гнезде находились как минимум два птенца. Следует отметить, что чёрные коршуны гнездились в заповеднике в 1995 на берегу Свири у Сенных островов и в 1996 в районе залива Лахта.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. 11 мая три птицы встречены на отмели у места впадения протоки Лисья в Ладожское озеро. 17 мая на мелководье залива Гатрома у дер. Ковкиницы наблюдали четырех галстучников, кормящихся совместно с малыми зуйками *Charadrius dubius*. Ранее галстучников отмечали в юго-восточном Приладожье лишь на осеннем пролёте (Носков и др. 1981).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Одиночных птиц видели на Свири у дер. Горка 26 апреля и 11 мая. Неоднократно взрослых куликов-сорок наблюдали и в летнее время. 26 июня четыре птицы замечены у о-ва Конева, с 26 по 29 июля две птицы держались на отмелях залива Гатрома, а 1 августа одиночного кулика встретили у залива Линдига. Большое число встреч кулика-сороки в нижнем течении Свири в 1997, как и других куликов, связано, вероятнее всего, с весьма низким уровнем воды в реке и наличием обширных песчаных и илистых отмелей.

Травник *Tringa totanus*. Одиночную птицу встретили 11 мая на берегу Кондольского озера в нижнем течении Свири. В этот же день на верховом болоте у оз. Николина Кара отмечено 8 травников, проявлявших беспокойство, свойственное гнездящимся птицам.

Чернозобик *Calidris alpina*. Четыре птицы отмечены на Свири у дер. Горка 29 мая.

Песчанка *Calidris alba*. 17 и 18 мая три песчанки держались на отмелях Свири в районе залива Гатрома.

Большой веретенник *Limosa limosa*. На верховом болоте у озера Николина Кара 11 мая найдена гнездовая колония веретенников, насчитывающая более 20 пар. Птицы проявляли очень сильное беспокойство при приближении наблюдателя. Посещение колонии пришлось на начало откладки яиц, т.к. лишь в 1 из 6 найденных гнёзд было одно яйцо. Следует отметить, что у гнездящихся на этом же болоте больших кроншнепов *Numenius arquata* уже были полные кладки. Ранее больших веретенников находили на гнездовании в

юго-восточном Приладожье на болотах Сегежского массива (Патрикеев 1989). 2 июня пять больших веретенников отметили на Свири около дер. Горка.

Моевка *Rissa tridactyla*. 15 мая одна взрослая особь встречена на Свири у дер. Ковкиницы.

Чёрная крачка *Chlidonias nigra*. На небольшом озере в конце За-свирской протоки 11 мая обнаружили около 25 чёрных крачек. Они держались вместе с малыми чайками *Larus minutus*. Следует отметить, что на других озёрах в низовьях Свири ни чёрных крачек, ни малых чаек в 1997 не наблюдали.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. 7 июля двух взрослых птиц отметили на оз. Николина Кара. Ранее чеграв встречали в восточной части Ленинградской обл. преимущественно в августе (Мальчевский, Пукинский 1983).

Удод *Upupa epops*. Одиночная птица держалась 10 и 11 мая в дер. Горка. За последние 15 лет это уже четвертый случай залёта удодов в Нижнесвирский заповедник (Ковалев и др. 1996).

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Дважды (1 мая 4 птицы и 15 июня — 3) дубоносов встречали в окрестностях дер. Ковкиницы.

Автор благодарен С.П. Резвому и R. Ashton за проведённые совместно в июле экскурсии, во время которых был сделан ряд интересных орнитологических наблюдений. Далёкие водные экскурсии были бы невозможны без финансовой поддержки ОМРО.

Литература

- Ковалев В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. Кадастр позвоночных животных Нижнесвирского заповедника. Санкт-Петербург: 1-46.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей// Экология птиц Приладожья. Л.: 3-86.
- Патрикеев М.В. 1989. О гнездовании кобчика (*Falco vespertinus* L.) и большого веретенника (*Limosa limosa* L.) в юго-восточном Приладожье // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 197: 105-107.

Гнездовой паразитизм обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*: откладка яйца в гнездо галки *Corvus monedula*

В.М.Чернышов

Институт систематики и экологии животных Сибирского отделения РАН,
ул. Фрунзе, 11. Новосибирск, 630091, Россия

Поступила в редакцию 26 марта 1998

Внутривидовой паразитизм, когда самки подкладывают яйца в чужие гнёзда особей своего вида, у обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* — явление довольно обычное, обнаруженное в разных частях ареала (Davies 1988; Lombardo *et al.* 1989; Romagnano *et al.* 1991; Нумеров 1991). Среди многих причин такого поведения чаще всего называют беспокойство самки во время откладки яиц и гибель кладки. В Здвинском р-не Новосибирской обл. мы зарегистрировали случай откладки яйца скворцом в гнездо другого вида — галки *Corvus monedula*. 3 мая 1997 на одно из искусственных гнездовий для галки в ленточном берёзовом колке была установлена свалившаяся ещё зимой крышка, а уже через неделю в нём обнаружили гнездо галки с 4 яйцами (очевидно, повторная кладка) и 1 яйцом скворца. 25 мая в гнезде были уже немного подросший птенец скворца (потемнели птерилии) и наклонутые яйца галки. Различия в сроках вылупления объясняются разницей в продолжительности инкубации у этих видов. 3 июня в "галочнике" находился только птенец скворца, упитанный и уже начавший оперяться (перья в виде раскрывшихся на половину кисточек). Большая часть строительного материала гнезда была уже выброшена галками, на дне гнездовья осталась только сухая земля, превратившаяся в пыль. От пыли глаза у птенца воспалились, а веки слиплись (подобное явление нередко наблюдается и у галчат). Через несколько дней ослепший птенец, по-видимому, погиб и был выброшен из гнезда галками.

Этот случай интересен с точки зрения биологии обоих видов. Откладка обыкновенным скворцом яйца в гнездо другого вида — дуплогнездника, по-видимому, объясняется его склонностью к внутривидовому гнездовому паразитизму. В 1997 этому поведению, как и появлению повторных кладок у галок и скворцов, способствовал сильнейший пресс наземных хищников (колонков *Mustela sibirica* и горностаев *M. erminea*), вытесненных из ближайших тростниковых займищ в результате резкого подъёма уровня воды. Разорение гнёзд

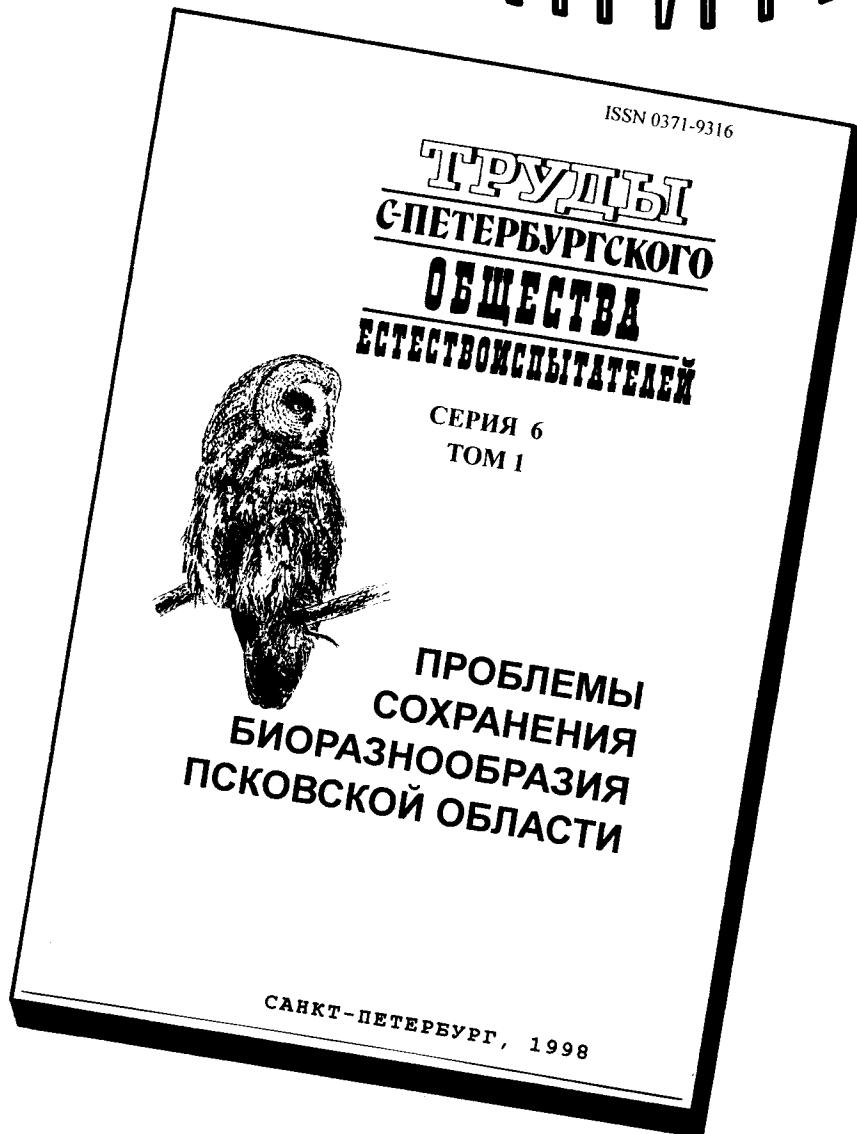
у галки достигло 45.5%, у скворца — 29.0% (не считая гнёзд, разорённых до начала наших наблюдений). Вызывает удивление то, что галки не выбросили из гнезда сильно отличавшееся по размерам и окраске яйцо скворца, а также нормально выкармливали чужого птенца, благодаря более раннему вылуплению оказавшегося старше их собственных и поэтому получившего преимущество перед ними. В колонии галок, насчитывающей 42 пары, нередок межсемейный инфантицид, вследствие которого из гнезд исчезает часть яиц и птенцов. Кроме того, родители, по-видимому, постоянно проводят "выбраковку" слабых и больных птенцов с последующим удалением их из гнезда, хотя у некоторых пар погибшие птенцы остаются внутри "галочника". В данном случае, вероятно, жертвами такой выбраковки сначала стали только что вылупившиеся галчата, а затем и подросший, но ослепший птенец скворца.

Литература

- Нумеров А.Д. 1991. Конспецифичный паразитизм у обыкновенного скворца // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1: 116-117
- Davies N.B. 1988. Dumping eggs on conspecifics // *Nature* 331, 6151: 19.
- Feare C.J. 1991. Intraspecific nest parasitism in Starlings *Sturnus vulgaris*: effect of disturbance on laying females // *Ibis* 133, 1: 75-79.
- Lombardo M.P., Power H.W., Stouffer P.C., Romagnano L.C., Hoffenberg A.S. 1989. Egg removal and intraspecific brood parasitism in European starling (*Sturnus vulgaris*) // *Behav. Ecol. and Sociobiol.* 24, 4: 217-223.
- Pinxten R., Eens M., Verheyen R.F. 1991. Conspecific nest parasitism in the European starling // *Ardea* 79, 1: 15-30.
- Romagnano L., Hoffenberg A.S., Power H.W. 1990. Intraspecific brood parasitism in the European Starling // *Wilson Bull.* 102, 2: 279-291.

НОВАЯ КНИГА

Для приобретения этого сборника научных статей
просим выслать 25 руб. почтовым переводом по адресу:

Фетисову Сергею Анатольевичу,
проспект Ветеранов, д. 93, кв. 65,
Санкт-Петербург, 198261, Россия.

В разделе "Для письма" не забудьте указать свой точный почтовый адрес.